

Политология. Международные отношения

УДК 327.8(470+410)''2016/2022''(045)

О.В. Охошин

РОССИЙСКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ОТ ОХЛАЖДЕНИЯ К КОНФРОНТАЦИИ

В статье рассмотрен кризис российско-британских отношений, который активно проявился в годы премьерства Т. Мэй, Б. Джонсона, Л. Трасс (2016–2022 гг.), трансформировавших внешнеполитический курс Соединенного Королевства в фарватере геополитического противостояния с Россией и усиления оборонного и стратегического сотрудничества с США и странами ЕС в рамках военно-политического блока НАТО. После референдума о выходе Великобритании из состава Евросоюза в 2016 г. окончательно оформилась концепция «Глобальная Британия» во внешнеполитической доктрине страны, которая предполагала расширение ее присутствия в разных регионах мира и активное участие в Европейской политике безопасности и обороны (англ. European Security and Defence Policy). В связи со столкновением позиций Лондона и Москвы по отношению к военному конфликту на Украине, присоединению Крыма и войне в Сирии были свернуты форматы двустороннего межправительственного сотрудничества, нарушены установленные ранее прочные торгово-экономические и дипломатические связи. Автор приходит к выводу, что рост конфронтации между государствами во многом был связан с тем, что Великобритания не воспринимала Россию как равноправного партнера, стремящегося занять достойное место в общеевропейской политике, и стремилась ограничить ее роль в решении современных глобальных проблем.

Ключевые слова: Великобритания, Россия, ЕС, США, Украина, НАТО, Глобальная Британия.

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-4-472-480

Ссылка на статью:

Охошин О.В. Российско-британские отношения: от охлаждения к конфронтации // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6, вып. 4. С. 472–480. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-4-472-480>

Введение

Военный конфликт на Украине, который в 2022 г. вступил в фазу жесткой эскалации, позволил Соединенному Королевству на практике реализовать концепцию «Глобальная Британия» и участвовать в коллективном противостоянии стран Запада и Российской Федерации, которое кардинально трансформировало всю систему современных международных отношений. Направления сотрудничества, которые установились с начала XXI в. между Россией и ЕС и обеспечивали их сближение в торгово-экономической и внешнеполитической сферах, были целенаправленно прерваны западной стороной, уступив место борьбе за влияние на постсоветском пространстве на основе разнообразных механизмов воздействия – от введения антироссийских санкций до поставок вооружений украинцам и разработки первой в истории ЕС оборонной стратегии «Стратегический компас» в марте 2022 г., которая нацелена на создание специальных сил быстрого реагирования и расширение кооперации в области противостояния гибридным угрозам [1]. Идея «Большой Европы», которая предполагала усиление комплексной интеграции ЕС и России в разных сферах общественной жизни и основывалась на проекте Общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока, потеряла свою актуальность на фоне прямого столкновения интересов России и стран Запада.

В 2020 г. Великобритания вышла из состава ЕС и стала формулировать свои новые геополитические задачи на основе множественных и многоуровневых взаимодействий с государствами-партнерами в разных регионах мира. Стратегия «Глобальная Британия» стала идеологической основой внешнеполитического курса консервативных кабинетов Т. Мэй, Б. Джонсона, Л. Трасс в 2016–2022 гг., который направлен на реализацию имперских амбиций британцев в современном многополярном мире через усиление «особых отношений» с США в рамках укрепления блока НАТО и активного противостояния «российской угрозе», которая нарушает, по их мнению, баланс сил на Европейском континенте. После возвращения Крыма в состав Российской Федерации в 2014 г. наметилась тенденция к резкому нарастанию международной напряженности и усилению ответной реакции Севе-

роатлантического Альянса на укрепление позиций Москвы в рамках постсоветского пространства. С молчаливого согласия Запада украинские власти использовали фашистские группировки в разжигании русофобии и продолжения геноцида против населения Донецка и Луганска [2, с. 40]. Великобритания, опираясь на поддержку США, стала действовать решительно – в 2015 г. разработала план «Орбиталь», по которому снабжала Киев военной техникой, медицинским имуществом, тактическим снаряжением и топливом. К 2022 г. 22 тыс. бойцов ВСУ прошли подготовку под руководством британских военных инструкторов [3].

Формирование стратегии «Глобальная Британия»

Референдум 2016 г. о выходе Соединенного Королевства из состава ЕС подвел итоги многолетнего общественно-политического дискурса, который вели британские евроскептики и еврооптимисты. С небольшим перевесом голосов победили сторонники развода с Евросоюзом (51,9 % – «за», 48,1 % – «против») [4], поставив правительство перед необходимостью формулировать новые приоритеты во внешней политике, позволяющие Соединенному Королевству реализовать свою глобальную роль в современной системе международных отношений. Потребность общества и политической элиты в возрождении имперских амбиций после вступления страны в сложный переходный период своевременно уловил Б. Джонсон, который во время премьерства Т. Мэй возглавлял МИД Великобритании. В декабре 2016 г. он представил доклад «Глобальная Британия. Внешняя политика Соединенного Королевства в эпоху брекзита», в котором сделал особый акцент на том, что страна не должна делать приоритетом своей внешней политики только Европу, ей следует обратить внимание на экономический подъем других регионов – Китая и Восточной Азии, которые могут стать альтернативными экспортными рынками [5]. Великобритания должна снова играть важную роль на Ближнем Востоке, который традиционно был сферой ее влияния со времен колониализма. Б. Джонсон подчеркнул, что Соединенное Королевство продолжит укреплять стратегическое и оборонное сотрудничество с англо-саксонскими странами (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия), дальше продвигать Восточное партнерство и укреплять безопасность блока НАТО, наращивая свой военный контингент в Польше и странах Балтии. В докладе был сделан акцент на том, что Великобритания будет готова действовать жестко по отношению к России, применять к ней санкции за аннексию Крыма и участие в войне на Украине.

В годы премьерства Т. Мэй (2016–2019 гг.) стратегия «Глобальной Британии» стала прочно ассоциироваться с идеей «активного сдерживания России», которая на практике заключалась в противодействии стратегии глобальной гибридной войны, приписываемой Москве, включая кибератаки, пропаганду, саботаж и попытки государственных переворотов [6, с. 75]. В рамках этой политики Лондон активно способствовал укреплению блока НАТО на восточных границах, направив 800 британских солдат в Эстонию в 2016 г., вооруженных современными танками, самолетами, беспилотниками и высокоточными ракетами. Для усиления своего геополитического влияния Великобритания решила вывести на новый уровень «особые отношения» с США, используя острые разногласия, которые возникли между американским президентом Д. Трампом и руководством ЕС относительно методов ведения совместной военной операции против террористической организации «Исламское государство» (запрещена в РФ) в Сирии. Чтобы снизить военные расходы и быстрее погасить очаг конфликта на Ближнем Востоке США решили пойти на контакт с Россией по сирийскому вопросу, но этот шаг спровоцировал конфликт с европейскими союзниками. Великобритания, которая тогда покидала ЕС, решила воспользоваться расколом Запада, чтобы усилить свое глобальное влияние. Для нее сложились благоприятные условия, чтобы укрепить «особые» отношения с США, которые в годы президентства Б. Обамы неоднократно осложнялись, особенно, когда в 2013 г. депутаты британского парламента проголосовали против участия своей страны в военной операции в Сирии [7, с. 43].

Т. Мэй активно использовала тактику лавирования между глобальными интересами США и Великобритании, с одной стороны, способствуя укреплению блока НАТО и стратегического сотрудничества со странами ЕС в сфере европейской безопасности, с другой стороны, стараясь оказать корректирующее воздействие на внешнюю политику Д. Трампа, чтобы помешать «потеплению» российско-американских отношений. Вскоре после вступления Д. Трампа в должность Т. Мэй в январе 2017 г. посетила США, чтобы установить контакты с новой американской администрацией. В рамках своего визита британский премьер-министр выступила перед съездом Республиканской партии в Филадельфии, провозгласив новую эру «особых отношений». Также она указала правительству Д. Трампа на необхо-

димось ужесточить противостояние с Россией на постсоветском пространстве. «Мы должны взаимодействовать с Россией с позиции силы и выстраивать отношения, которые делают сотрудничество более вероятным, чем конфликт, но дают уверенность соседним с Россией государствам в том, что их безопасность не находится под вопросом, особенно после незаконной аннексии Крыма» [8].

Великобритания смогла воздействовать на российско-американские отношения и способствовать их ухудшению. С одной стороны, Д. Трамп не отказался от сотрудничества с Россией в рамках антитеррористической операции в Сирии, но с другой стороны, он не признал особых интересов России на постсоветском пространстве и поддержал коллективные экономические санкции Запада, направленные против нее. В рамках укрепления сотрудничества с европейскими странами внутри блока НАТО Соединенное Королевство стало последовательно формировать в лице России образ внешнего врага, который намеренно нарушает международное право и способствует эскалации военного конфликта на Украине. В феврале 2017 г. Министерство обороны Великобритании опубликовало «Стратегию международных оборонных обязательств Соединенного Королевства» (англ. UK's International Defence Engagement Strategy), которая подтверждала готовность страны поддерживать двусторонние отношения с государствами-членами ЕС в рамках Североатлантического Альянса [9]. Особый акцент был сделан на расширении их военного присутствия в странах Балтии и Польше для сдерживания «российской угрозы». Для этой цели Великобритания предоставила свой воинский контингент в рамках главных сил реагирования НАТО (англ. NATO Response Force) и объединенной оперативной группы повышенной готовности (англ. Very High Readiness Joint Task Force). В результате стратегия «Глобальной Британии» при Т. Мэй окончательно утвердилась в программных документах внешнеполитических ведомств и приобрела ярко выраженную антироссийскую направленность, которая в будущем только укреплялась.

«Русский след» в Солсбери: информационная война против России

Новая фаза обострения российско-британских отношений была связана с «Делом Скрипалей» – инцидентом в г. Солсбери в марте 2018 г., когда работавший на британские спецслужбы бывший сотрудник ГРУ Сергей Скрипаль и его дочь Юлия были отравлены нервнопаралитическим веществом. Правительство Т. Мэй активно использовало данный инцидент, чтобы развязать против России масштабную информационную войну и доказать, что она применяет химическое оружие массового уничтожения против мирных граждан. Соединенное Королевство в 2018 г. на фоне брексита переживало острый политический кризис, который расколол британское общество, правительство, парламент и основные общенациональные партии (консерваторов, лейбористов, либерал-демократов) на брекзитеров и бремейнеров (сторонников и противников брексита). Переговоры между Лондоном и Брюсселем неоднократно затягивались, депутаты в Вестминстере отказывались принимать законопроект о выходе Великобритании из состава ЕС, внутри кабинета министров Т. Мэй сформировалась жесткая оппозиция лидеру (Д. Дэвис, Б. Джонсон и М. Гоув), которая грозила ей уйти в отставку, если страна вступит в любую форму таможенного союза с ЕС. Внешнеполитический фон для Великобритании также складывался неблагоприятно в 2018 г. – трудные переговоры между Лондоном и Брюсселем об условиях брексита осложнились после того, как в прессу просочилась информация о секретных переговорах относительно готовности Британии и после выхода из ЕС частично финансировать его оборонные и внешнеполитические проекты (в том числе европейскую армию PESCO, против которой она яро возражала до референдума 2016 г., считая ее направленной против НАТО во главе с США) [10, с. 19]. Кроме того, двустороннее соглашение о свободной торговле между Великобританией и Соединенными Штатами, которое обещал заключить Д. Трамп после брексита, на практике постоянно откладывалось на неопределенный срок.

Чтобы отодвинуть на второй план трудности переговоров по брекситу и переключить внимание британского общества на «российскую угрозу» правительство Т. Мэй стремилось обеспечить «Делу Скрипалей» в Соединенном Королевстве максимальный резонанс. 12 марта 2018 г. Т. Мэй выступила с докладом в Палате общин о расследовании инцидента в Солсбери, заявив, что С. Скрипаль и его дочь были отравлены боевым отравляющим нервнопаралитическим веществом «Новичок», разработанным в России [11]. Обвинения британской стороны строились на данных, обнародованных советским химиком-перебежчиком Вилом Мирзаяновым, что это вещество было разработано и произведено в СССР. Россия официально опровергла эти обвинения, более того, в декабре 2017 г. под международным контролем она завершила уничтожение всех запасов химического оружия [12, с. 69]. На

требования Москвы обнаружить конкретные доказательства ее причастности к отравлению семьи Скрипалей, Лондон так и не смог предоставить соответствующие материалы следствия.

По мнению российского политолога А.В. Манойло, инцидент в Солсбери можно отнести к классическому примеру разведывательной операции, которая характеризуется как «игра с поэтапным повышением ставок» [13, с. 73]. Она включает последовательные информационные вбросы, вызвавшие у граждан Великобритании сильную эмоциональную реакцию, которые чередуются с периодами «тишины», когда реакция анализируется, чтобы точнее настроить последующее информационное воздействие. Официальный статус инцидента в Солсбери целенаправленно повышался – первоначально Скотленд-Ярд заявил, что это несчастный случай, затем официальный представитель МИ-6 охарактеризовал его как покушение на убийство двух и более лиц, потом британский премьер-министр, выступая в парламенте, назвала С. Скрипалю и его дочь – перебежчиками, которых Россия рассматривает, как законную цель для ликвидации.

«Дело об отравлении Скрипалей» получило широкий общественный и международный резонанс, как на это и рассчитывало правительство Т. Мэй. Великобритания смогла использовать его для решения долгосрочных геополитических задач – выставить Россию страной-изгоем на международной арене и усилить санкционное давление стран Запада на нее, сплотить блок НАТО перед лицом «российской угрозы», укрепить «особые» отношения с США и найти официальный предлог для расширения собственной оборонной стратегии. В марте 2018 г. Великобритания выслала 23 российских дипломата. Ее примеру последовали более 20 государств, включая США, Канаду, Австралию, Украину, Албанию, Норвегию и 16 стран ЕС. В Москву вернулись 113 сотрудников российских дипмиссий – это была первая в новейшей истории Запада коллективная высылка представителей МИД России, который незамедлительно применил к этим странам зеркальные меры. Великобритания использовала «Дело об отравлении Скрипалей» для увеличения оборонного бюджета и модернизации стратегических вооружений. Т. Мэй объявила о дополнительных ассигнованиях в 2018/2019 финансовом году из резервного фонда на оборону в объеме 800 млн ф. ст. (из них 600 млн ф. ст. на новые атомные подлодки класса «Дредноут», предназначенные в качестве носителей ядерной системы «Трайидент»). Общая стоимость модернизации составила 31 млрд ф. ст. [14, с. 8].

В июле 2018 г. на саммите НАТО в Брюсселе особое внимание было уделено консолидации совместных усилий стран-участниц Североатлантического альянса, направленных на ограничение международных позиций России. «Дело об отравлении Скрипалей» объединили с другими обвинениями России в незаконной деятельности – ее вмешательством в избирательные процессы и внутренние дела стран Запада, агрессивным поведением в кибернетической сфере [15, с. 9]. Для сдерживания России у границ Восточной Европы Альянс согласовал комплекс оборонительных мер – увеличить численность Сил реагирования НАТО и Объединенной оперативной группы повышенной готовности. Польша, Литва, Латвия и Эстония выразили готовность разместить у себя четыре многонациональные тактические группы, численностью 4,5 тыс. военнослужащих. В Румынии сформирована национальная рамочная бригада для обучения сухопутных войск стран-участниц НАТО. Создан штаб многонациональной дивизии «Северо-Восток».

В августе 2018 г. США ввели против санкции против России в соответствии с Законом о контроле над химическим и биологическим оружием 1991 г. Был запрещен экспорт в Россию американской продукции двойного назначения, электронной аппаратуры и компонентов для нефтегазовой отрасли, технологий в сфере национальной безопасности США. Таким образом, Великобритания и США не только смогли укрепить стратегическое сотрудничество внутри блока НАТО, чтобы сдерживать интересы России на постсоветском пространстве, но и продолжать политику коллективного санкционного давления на Москву, которая проводилась с 2014 г., Лондон в рамках своего антироссийского курса отказался от прежней стратегии «бизнес как обычно» и решился на использование комплекса мер, серьезно ограничивающих взаимодействие между странами в инвестиционной и торгово-экономической сферах [16, с. 34]. Правительство Т. Мэй с помощью последовательной антироссийской риторики, информационной войны, высылки представителей МИД России добилось закономерного итога – к началу 2019 г. российско-британские отношения зашли в тупик.

Трансформация оборонной стратегии Великобритании при Б. Джонсоне

В годы премьерства Б. Джонсона (2019–2022 гг.) тенденция к ухудшению российско-британских отношений, формировавшаяся при его предшественниках Д. Кэмероне и Т. Мэй, продолжилась. До

начала 2020 г. он воздерживался от громких заявлений в адрес Москвы, потому что сосредоточился на завершении брекзита. В Соединенном Королевстве нарастал политический кризис – начался новый этап противостояния между различными ветвями государственной власти относительно условий выхода Великобритании из состава ЕС. В августе 2019 г. Б. Джонсон убедил королеву Елизавету II приостановить работу парламента до середины октября, ссылаясь на необходимость подготовки и обнародования новой программы правительства. На самом деле он рассчитывал вести переговоры о брекзите с Брюсселем на своих условиях, ограничив возможность депутатов в Вестминстере участвовать в этом процессе. Они, в свою очередь, подали коллективный судебный иск против премьер-министра, и Верховный суд Великобритании встал на их сторону. Чтобы справиться с оппозицией в Вестминстере, Б. Джонсон назначил досрочные парламентские выборы в декабре 2019 г., на которых Консервативная партия одержала внушительную победу (365 из 650 мест). В итоге 22 января 2020 г. Соглашение о выходе Великобритании из ЕС было одобрено британским парламентом, а 31 января утверждено Лондоном и Брюсселем.

Завершение брекзита заставило Великобританию искать новые формы многостороннего сотрудничества и форсировало разработку внешнеполитического курса правительством Б. Джонсона. В октябре 2020 г. Министерство обороны Соединенного Королевства представило «Научную и технологическую стратегию», которая определяла Россию и Китай как «две мощные силы, предпринимающие агрессивные действия, направленные против региональной безопасности и стабильности». Особо подчеркивалось, что Россия остается для Великобритании и НАТО «главным стратегическим вызовом» [17].

В концептуальном плане наиболее полно геополитические задачи Соединенного Королевства в период «постбрекзита» представлены в правительственном документе «Глобальная Британия в век конкуренции: комплексный обзор политики в сфере безопасности, обороны, развития и внешней политики», который вышел в марте 2021 г. [18]. Особый акцент в нем сделан на том, что Великобритания после выхода из ЕС вернула себе роль независимого глобального игрока в многополярном мире. Она подтверждала свою приверженность целям Совета Безопасности ООН – поддержание международного порядка, развитие торгово-экономического сотрудничества между странами, защита прав человека. Великобритания подтверждала, что останется ведущим европейским союзником США в рамках блока НАТО, будет развивать партнерские отношения с ЕС, усилит свое присутствие в тех регионах мира, которые традиционно входили в сферу британских интересов – Индо-Тихоокеанский регион, Ближний Восток, Африка. Главной особенностью «Глобальной Британии», по мнению Б. Джонсона, остается сочетание открытости страны для многосторонних отношений и жесткая позиция по вопросам европейской безопасности и сдерживания государств-агрессоров. Особенно примечательно, как правительство Б. Джонсона пересмотрело подход к оборонной политике страны – обещает увеличить ядерный арсенал сразу на 40 % к 2025 г. (до 260 боеголовок), усилить военно-морское влияние за счет ударных групп авианосцев, которые будут тесно взаимодействовать с ВМС США и находиться на боевой службе в водах недружественных стран, обеспечивать коллективную безопасность на «флангах» Европы (Арктика, Черное море, Средиземноморье, Прибалтика, Балканы). В документе подчеркивается, что Россия остается «самой серьезной угрозой национальной безопасности» Великобритании, а Китай – «главным системным соперником». Несмотря на то, что Соединенное Королевство обладает определенными атрибутами ведущего политического центра (наличие ядерного арсенала, членство в НАТО, Совете Безопасности ООН), часть зарубежных исследователей отмечает, что обновленная внешнеполитическая стратегия Б. Джонсона во многом носит декларативный характер, страна не располагает достаточным объемом финансовых и технических ресурсов, чтобы реализовать амбициозные задачи премьер-министра в среднесрочной перспективе.

Украинский фактор: конфронтация Лондона и Москвы

Великобритания долгое время рассматривала Украину как тренировочный полигон для подготовки войск НАТО по дальнейшему сдерживанию «российской угрозы». После 2014 г. между странами начинается этап усиления военного и политического сотрудничества – правительство Д. Кэмерона выделило украинцам первый крупный пакет материально-технической помощи в размере 840 тыс. ф. ст., в 2015 г. – еще два пакета в размере 1,8 млн ф. ст. [19] Министерство обороны Великобритании в 2015 г. направило на Украину своих военных инструкторов для подготовки частей ВСУ в рамках программы «Орбиталь». В 2018 г. была привлечена дополнительная группа британских ин-

структоров Королевского флота и Королевской морской пехоты для проведения учений в Азовском море. В 2019 г. Великобритания продлила программу «Орбиталь» до марта 2023 г.

Объем британской материально-технической помощи Украине был значительно увеличен после того, как Россия в феврале 2022 г. начала специальную военную операцию (СВО) в ответ на неоднократные нарушения Киевом Минских соглашений. В начале марта правительство Б. Джонсона представило план поддержки Украины, который включал шесть разделов: предоставление гуманитарной помощи; поддержка обороноспособности Украины; санкционное давление на РФ; предотвращение «ползучей нормализации» российских действий в отношении Украины; дипломатическая дэскалация конфликта при участии действующего украинского правительства; укрепление безопасности в Евро-Атлантике [20]. К лету 2022 г. объем военного сотрудничества Лондона и Киева значительно вырос. На саммитах ЕС, «Большой семерки» и НАТО британцы заверили своих партнеров, что направят Украине дополнительно 6 тыс. единиц оружия, включая более 4 тыс. противотанковых ракет Javelin и NLAW. В августе 2022 г. Великобритания выделила Украине пакет военной и гуманитарной помощи в размере 2,3 млрд ф. ст. [21].

Соединенное Королевство было одним из главных инициаторов ужесточения странами Запада антироссийских санкций. В феврале 2022 г. глава МИД Великобритании Л. Трасс назвала Россию «изгоем на мировой арене» и заявила, что Лондон не успокоится, пока экономика России не будет разрушена, а суверенитет и территориальная целостность Украины восстановлены [22]. С февраля по октябрь 2022 г. Запад утвердил против России восемь пакетов санкций, которые включали запрет на импорт в Европу и США ее сырья и готовой продукции, замораживание резервов ЦБ РФ, находящихся в банках стран «Большой семерки», арест счетов и недвижимости российских чиновников, запрет на консалтинговые, аудиторские и пиар-услуги для РФ и т. д. Великобритания к концу 2022 г. планирует полностью отказаться от российских энергоресурсов, при том, что это решение угрожает ее энергетической безопасности.

В сентябре 2022 г. правительство Л. Трасс, которая стала премьер-министром Великобритании, несмотря на рост дефицита государственного бюджета, заявило, что планирует утвердить двухлетнее замораживание счетов за электроэнергию, которое должно было обойтись Казначейству в 150 млрд ф. ст. [23]. Экономические реформы Л. Трасс были встречены всеобщим неодобрением и привели к ее вынужденной отставке в октябре 2022 г. Рост рецессии, инфляции и государственного долга в Соединенном Королевстве на фоне мирового энергетического кризиса может существенно повлиять на правительственные планы по реализации стратегии «Глобальной Британии» на международном уровне. Вероятнее всего, Соединенное Королевство вместо расширения своего присутствия в различных регионах мира сконцентрируется на укреплении сотрудничества в рамках блока НАТО, объем военной и гуманитарной помощи Украине в будущем может быть значительно урезан в связи с необходимостью преодоления системного кризиса в британской экономике.

Выводы

Кризис российско-британских отношений, который проявился в годы премьерства Т. Мэй, Б. Джонсона, Л. Трасс (2016–2022 гг.) был следствием столкновения интересов военно-политического блока НАТО и России на постсоветском пространстве. США и ЕС последовательно наращивали объем вооружений и стягивали военные контингенты в Восточную Европу, создавая на границах с Россией «пояс сдерживания». С начала выхода Великобритании из состава ЕС в 2016 г. она стала усиливать свои геополитические амбиции за счет укрепления «особых» отношений с США в рамках стратегического партнерства, активного участия в программах НАТО, одновременно создавая внутри него новый военно-политический блок из Польши, Литвы, Латвии, Эстонии и Украины под своим руководством. Конфронтация Лондона и Москвы наметилась после возвращения Крыма в состав России в 2014 г., которое страны Запада расценили как нарушение международного права и прямую угрозу европейской безопасности. Брекзит ускорил ухудшение российско-британских отношений, потому что Соединенному Королевству уже не требовалось лавировать между интересами государств-членов ЕС. Лондон стал формулировать собственный агрессивный антироссийский внешнеполитический курс, который опирался на стратегию «Глобальной Британии» и поддержку Соединенных Штатов. Концептуально она отражает стремление Лондона не только максимально распространить свое присутствие в разных регионах мира, но и играть доминирующую роль в противостоянии

Запада, России и Китая, выступая наравне с США координационным центром для европейских государств в области обороны и безопасности.

Комплекс действий по целенаправленному давлению на Россию – информационная война (инцидент в Солсбери), укрепление партнерства внутри НАТО, усиление военного присутствия в Восточной Европе, – отвечал долгосрочной цели Лондона – позиционировать себя гарантом коллективной безопасности Запада. Этому активно способствовала эскалация конфликта на Украине, когда в феврале 2022 г. России пришлось начать на ее территории специальную военную операцию (СВО). Заявления президента Украины В. Зеленского о необходимости создания ядерного оружия, интеграции Украины в НАТО стали последней «каплей, переполнившей чашу терпения» Кремля [24, с. 26]. Великобритания выступила одним из главных инициаторов коллективного санкционного давления стран Запада на Москву и главных спонсоров ВСУ, увеличив объем финансовой помощи украинскому режиму до 2,3 млрд ф. ст. в 2022 г. Соединенное Королевство, не смотря на мировой энергетический кризис и рецессию в экономике, не откажется от стратегии «Глобальной Британии», потому что она отвечает ее геополитическим интересам. Таким образом, российско-британские отношения не скоро выйдут из тупика, в особенности пока не завершится украинский конфликт, который стал главной причиной кризиса современной системы международной безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. A Strategic Compass for Security and Defence 2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (дата обращения: 13.11.2022)
2. Мартин-Иогансон Э. Украинский конфликт и санкции Запада. Инструмент глобальной экспансии // Свободная мысль. 2022. № 2. С. 35–48.
3. Defence Secretary Ben Wallace visits Armed Forces of Ukraine as training programme starts across the UK. URL: <https://www.gov.uk/government/news/defence-secretary-ben-wallace-visits-armed-forces-of-ukraine-as-training-programme-starts-across-the-uk> (дата обращения: 13.11.2022).
4. UK International Defence Engagement Strategy 2017. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/596968/06032017_Def_Engag_Strat_2017DaSCREEN.pdf (дата обращения: 13.11.2022).
5. Beyond Brexit: a Global Britain 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/beyond-brexit-a-global-britain> (дата обращения: 13.11.2022).
6. Андреева Т.Н. Политика кабинетов Терезы Мэй в отношении России // Свободная мысль. 2020. № 4. С. 75–88.
7. Мамедова А.О. Дискуссия в США и Великобритании о состоянии и перспективах особых отношений // Вестник московского университета. Международные отношения и мировая политика. 2018. № 2. С. 33–60.
8. Theresa May's speech to the Republican "Congress of Tomorrow" conference. 27.01.2017. URL: <https://www.businessinsider.com/full-text-theresa-mays-speech-to-the-republican-congress-of-tomorrow-conference-2017-1> (дата обращения: 13.11.2022).
9. UK International Defence Engagement Strategy 2017. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/596968/06032017_Def_Engag_Strat_2017DaSCREEN.pdf (дата обращения: 13.11.2022).
10. Ананьева Е.В., Годованок К.А. Матрешка «Дела Скрипалей» // Современная Европа. 2018. № 3. С. 16–26
11. PM Commons statement on Salisbury incident. 12.03.2018. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-commons-statement-on-salisbury-incident-12-march-2018> (дата обращения: 13.11.2022).
12. Правительство меньшинства Терезы Мэй – год у власти. Досрочные выборы 2017 г. Доклады Института Европы № 344. / Отв. ред. Е.В. Ананьева. М. Ин-т Европы РАН. 2017. 140 с.
13. Манойло А.В. «Дело Скрипалей» как операция информационной войны // Вестник Московского государственного областного университета. 2019. № 1. С. 72–97.
14. Ананьева Е.В. Сумеют ли США и Британия сделать из России страну-изгой? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2018. № 2. С. 5–12.
15. Дырина А.Ф. Брюссельский саммит НАТО 2018 г. и будущее системы международной безопасности // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2018. № 50. С. 9–12.
16. Ковалев И.Г. Британо-российские отношения на современном этапе (2000-2020 гг.) // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 4. С. 26–36.
17. UK Ministry of Defence Science and Technology Strategy 2020. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/927708/20201019-MOD_ST_Strategy_2020_v1-23.pdf (дата обращения: 13.11.2022).
18. Global Britain in a Competitive Age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy 2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/

- 975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age_the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 13.11.2022).
19. Foreign Policy Audit: Ukraine – The United Kingdom. Discussion Paper. The Institute of World Policy. 2017. URL: http://neweurope.org.ua/wp-content/uploads/2017/10/Aud_Ukr_GB_eng_inet.pdf (дата обращения: 13.11.2022)
  20. PM article on Ukraine: 6 March 2022. GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-article-on-ukraine-6-march-2022> (дата обращения 19.03.2022).
  21. Military assistance to Ukraine since the Russian invasion. Research Briefing. 11.11.2022. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9477/CBP-9477.pdf> (дата обращения: 13.11.2022).
  22. OSCE meeting on Russia's military operation against Ukraine: UK Foreign Secretary's statement. 25.02.2022. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/osce-meeting-on-russias-military-operation-against-ukraine-uk-foreign-secretarys-statement> (дата обращения: 13.11.2022).
  23. Liz Truss unveils £150bn UK energy plan but limits business support. The Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/984129f9-a133-468b-bc38-e8c4ec7386d6> (дата обращения: 13.11.2022).
  24. Блохин К.В. Россия и Запад. Военно-политический конфликт 2022 года. Меняя правила игры // Свободная мысль. 2022. № 2. С. 25–34.

Поступила в редакцию 13.11.2022

Охошин Олег Валерьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Центра британских исследований
Институт Европы РАН
125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая 11, стр. 3В
E-mail: ohoshin89@gmail.com

O.V. Okhoshin

RUSSIAN-BRITISH RELATIONS: FROM COOLING TO CONFRONTATION

DOI: 10.35634/2587-9030-2022-6-4-472-480

The article considers the crisis of Russian-British relations, which actively manifested itself during the years of the premiership of T. May, B. Johnson, L. Truss (2016-2022), which transformed the foreign policy of the United Kingdom in the wake of the geopolitical confrontation with Russia and the strengthening of the defense and strategic cooperation with the US and EU countries within the framework of the NATO military-political bloc. After the referendum on the UK's withdrawal from the European Union in 2016, the concept of "Global Britain" finally took shape in the country's foreign policy doctrine, which assumed the expansion of its presence in different regions of the world and active participation in the European Security and Defense Policy. In connection with the clash of the positions of London and Moscow in relation to the military conflict in Ukraine, the accession of Crimea to the Russian Federation and the war in Syria, the formats of bilateral intergovernmental cooperation were curtailed, and the previously established strong trade, economic and diplomatic ties were violated. The author comes to the conclusion that the growth of confrontation between states was largely due to the fact that the UK did not perceive Russia as an equal partner seeking to take its rightful place in pan-European politics and sought to limit its role in solving modern global problems.

Keywords: UK, Russia, EU, USA, Ukraine, NATO, Global Britain.

REFERENCES

1. A Strategic Compass for Security and Defence 2022. URL: https://www.eeas.europa.eu/sites/default/files/documents/strategic_compass_en3_web.pdf (дата обращения: 13.11.2022).
2. Martin-Ioganson E. Ukrainskij konflikt i sankcii Zapada. Instrument global'noj ekspansii [Ukrainian conflict and Western sanctions. Global expansion tool] // Svobodnaya mysl'. 2022. № 2. P. 35-48. (In Russian).
3. Defence Secretary Ben Wallace visits Armed Forces of Ukraine as training programme starts across the UK. URL: <https://www.gov.uk/government/news/defence-secretary-ben-wallace-visits-armed-forces-of-ukraine-as-training-programme-starts-across-the-uk> (дата обращения: 13.11.2022).
4. UK-EU Referendum 2016 Results. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2016-brexit-referendum/> (дата обращения: 13.11.2022).
5. Beyond Brexit: a Global Britain 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/beyond-brexit-a-global-britain> (дата обращения: 13.11.2022).
6. Andreeva T.N. Politika kabinetov Terezy Mej v otnoshenii Rossii [Policy of Theresa May cabinets towards Russia] // Svobodnaya mysl'. 2020. №4. S. 75-88. (In Russian).

7. Mamedova A.O. Diskussiya v SSHA i Velikobritanii o sostoyanii i perspektivah osobykh otnoshenij [Discussion in the USA and Great Britain on the state and prospects of special relations] // Vestnik moskovskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2018. №2. S. 33-60. (In Russian)
8. Theresa May's speech to the Republican "Congress of Tomorrow" conference. 27.01.2017. URL: <https://www.businessinsider.com/full-text-theresa-mays-speech-to-the-republican-congress-of-tomorrow-conference-2017-1> (дата обращения: 13.11.2022).
9. UK International Defence Engagement Strategy 2017. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/596968/06032017_Def_Engag_Strat_2017Da_SCREEN.pdf (дата обращения: 13.11.2022).
10. Anan'eva E.V., Godovanyuk K.A. Matreshka «Dela Skripalej» [Matryoshka of "The Case of the Skripals"] // Sovremennaya Evropa. 2018. №3. S. 16–26. (In Russian).
11. PM Commons statement on Salisbury incident. 12.03.2018. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-commons-statement-on-salisbury-incident-12-march-2018> (дата обращения: 13.11.2022).
12. Pravitel'stvo men'shinstva Terezy Mej – god u vlasti. Dosrochnye vybory 2017 g. [Theresa May's minority government is a year in power. Early Elections 2017]. Doklady Instituta Evropy №344. Otv. red. E.V. Anan'eva. M. In-t Evropy RAN. 2017. 140 s. (In Russian).
13. Manojlo A.V. «Delo Skripalej» kak operaciya informacionnoj vojny [The Skripal case as an information war operation] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2019. №1. S. 72-97. (In Russian).
14. Anan'eva E.V. Sumeyut li SSHA i Britaniya sdelat' iz Rossii stranu-izgoj? [Will the US and Britain be able to turn Russia into a rogue state?] // Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN. 2018. №2. S. 5-12. (In Russian).
15. Dyrina A.F. Bryussel'skij sammit NATO 2018 g. i budushchee sistemy mezhdunarodnoj bezopasnosti [NATO Brussels Summit 2018 and the Future of the International Security System] // Evropejskaya bezopasnost': sobytiya, ocenki, prognozy. 2018. № 50. S. 9–12. (In Russian).
16. Kovalev I.G. Britano-rossijskie otnosheniya na sovremennom etape (2000-2020 gg.) [British-Russian relations at the present stage (2000-2020)] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2020. Т. 64. № 4. S. 26-36. (In Russian).
17. UK Ministry of Defence Science and Technology Strategy 2020. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/927708/20201019-MOD_ST_Strategy_2020_v1-23.pdf (дата обращения: 13.11.2022).
18. Global Britain in a Competitive Age. The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy 2021. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/975077/Global_Britain_in_a_Competitive_Age-the_Integrated_Review_of_Security_Defence_Development_and_Foreign_Policy.pdf (дата обращения: 13.11.2022).
19. Foreign Policy Audit: Ukraine – The United Kingdom. Discussion Paper. The Institute of World Policy. 2017. URL: http://neweurope.org.ua/wp-content/uploads/2017/10/Aud_Ukr_GB_eng_inet.pdf (дата обращения: 13.11.2022).
20. PM article on Ukraine: 6 March 2022. GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-article-on-ukraine-6-march-2022> (дата обращения 19.03.2022).
21. Military assistance to Ukraine since the Russian invasion. Research Briefing. 11.11.2022. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9477/CBP-9477.pdf> (дата обращения: 13.11.2022).
22. OSCE meeting on Russia's military operation against Ukraine: UK Foreign Secretary's statement. 25.02.2022. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/osce-meeting-on-russias-military-operation-against-ukraine-uk-foreign-secretarys-statement> (дата обращения: 13.11.2022).
23. Liz Truss unveils £150bn UK energy plan but limits business support. The Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/984129f9-a133-468b-bc38-e8c4ec7386d6> (дата обращения: 13.11.2022).
24. Blohin K.V. Rossiya i Zapad. Voenno-politicheskij konflikt 2022 goda. Menyaya pravila igry [Russia and the West. Military-political conflict in 2022. Changing the rules of the game] // Svobodnaya mysl'. 2022. № 2. S. 25-34. (In Russian).

For citation:

Okhoshin O.V. Russian-British relations: from cooling to confrontation // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2022. Vol. 6, iss. 4. P. 472–480. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2022-6-4-472-480> (In Russ.).

Received 13.11.2022

Okhoshin O.V., Candidate History, Senior Research Fellow of the Center for British Studies
Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences
Mokhovaya st. 11-3, Moscow, Russia, 125009
E-mail: ohoshin89@gmail.com